

мероприятиях проводятся зачастую формально либо не проводится вовсе, что приводит к тому, что понятые и оперативные работники в суде не могут в силу давности событий дать пояснения по существу задаваемых им вопросов, а оглашение их показаний не приносит должного результата.

При рассмотрении Новгородским районным судом уголовного дела в отношении Маршагина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, выявлен факт пересоставления акта изъятия наркотических средств в ходе личного досмотра. При этом оперативный сотрудник в суде подтвердил тот факт, что такое возможно, один из понятых также утверждает, что он подписывал акт несколько раз. С учетом таких данных ставится под сомнение допустимость всех оперативно-розыскных мероприятий по делу, а других доказательств не имеется.

По уголовным делам анализируемой категории одним из основных доказательств являются показания «закупщика». В ряде случаев в отношении указанных лиц принимается решение о сохранении в тайне данных об их личности, даже при отсутствии такой необходимости.

Не выдерживает никакой критики решение о засекречивании свидетеля, который выступал в качестве закупщика наркотического средства при наличии видеозаписи проверочной закупки, а также при наличии в материалах дела двух протоколов допроса данного свидетеля (в одном случае под псевдонимом, а другом при указании подлинных данных о личности), при этом в протоколах указан один и тот же телефон допрашиваемого, лицо предупреждено об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а показания противоположные (в одних: никогда не участвовал в проверочной закупке, а в других – полностью изобличающие подсудимого). В настоящее время решение по делу не принято, суд не может дать оценку противоречиям в показаниях без раскрытия подлинных данных о лице. Одновременно свидетель опасается за свою безопасность (Сергиеня). Подобные факты не единичны, и нельзя сказать, что они имели место лишь при расследовании уголовных дел следователями УФСКН, поскольку дело в отношении Никитина о котором уже упоминалось расследовано следователем УМВД.

Недопустимо чтобы один из подсудимых по уголовному делу о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в составе группы лиц или организованной группы являлся одновременно и «засекреченным свидетелем» по эпизоду, ему не вменяемому. Прокурор при изучении уголовного дела в порядке ст. 221 УПК РФ лишен возможности проверить это обстоятельство, а государственный обвинитель - возможности обеспечить явку такого свидетеля, поскольку судебное разбирательство должно производиться в присутствии всех подсудимых. Безответственное отношение следователей и оперативных работников может привести к вынесению судом реабилитирующего решения за преступление, доказываемого на основе показаний такого свидетеля.

Федеральным законом от 02.03.2016 № 40-ФЗ в ст. 281 УПК РФ внесены изменения, установившие допустимость оглашения показаний свидетелей при условии предоставления подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом